

Они провели вместе всю ночь, до самого рассвета, и на следующее утро оба опоздали на работу.

Едва переступив порог офиса, Лу Чжоу получил напоминание от секретаря о важном совещании по расширению европейского рынка. Цзи Циюань, как его незаменимый помощник, также должен был присутствовать.

В зале заседаний собрались все ключевые руководители компании - восемь человек. Лу Чжоу занял главное место, а Цзи Циюань расположился рядом.

"Итак, повестка сегодняшней встречи такова..." - начал Лу Чжоу, сохраняя невозмутимый вид.

Совещание длилось не более пятнадцати минут, но за это время воздух в кабинете наполнился плотным запахом альфа-феромонов. И исходил этот запах от самого Лу Чжоу!

Альфы подвержены внезапным периодам восприимчивости. По всем расчетам, этот период должен был наступить у Лу Чжоу не раньше, чем через месяц. Неподготовленный, он явился на работу, и прямо во время совещания его накрыло волной.

В зале заседаний находилось немало альф. Уловив феромоны Лу Чжоу, они один за другим начали входить в состояние возбуждения, погружая все вокруг в хаос. Среди присутствующих были и омеги. Под воздействием такого количества альфа-феромонов их нежные тела словно потекли, лица вспыхнули румянцем, и они бессильно оседали на пол.

Цзи Циюань был бетой. Обычно он не ощущал влияния феромонов альф и омег. Но сегодня, уловив этот пьянящий запах, он почувствовал слабость в конечностях.

Он не мог позволить себе поддаться панике. На его плечи ложилась ответственность за компанию. Собрав всех бет, работавших в офисе, он приказал отделить возбужденных альф от омег в состоянии течки, запереть их в разных комнатах и немедленно ввести ингибиторы.

Вскоре альфы и омеги были эвакуированы из зала заседаний, беты оказывали помощь на месте. В огромном помещении остались лишь Лу Чжоу, изнывающий от внезапной восприимчивости, и Цзи Циюань.

Ингибиторов в конференц-зале не оказалось, и Цзи Циюаню пришлось помочь Лу Чжоу добраться до кабинета генерального директора.

Приблизившись к нему, Цзи Циюань взял его под руку, помогая подняться с кресла. Альфа, который обычно был ниже его ростом, теперь казался огромным, а его тело - непомерно тяжелым. Находиться так близко к источнику феромонов было невыносимо.

В этот момент Цзи Циюань понял, почему Лу Чжоу был так настойчив прошлой ночью.

Оказывается, его восприимчивый период был уже на пороге.

Собрав всю свою волю в кулак, он произнес: "Я помогу тебе дойти до кабинета. Там есть ингибиторы."

Лу Чжоу чувствовал себя отвратительно. Каждый сантиметр его кожи словно горел в огне. Лицо пылало, ресницы влажно опустились. "Брат, мне так плохо..." - прошептал он жалобно.

"Уже почти пришли," - ответил Цзи Циюань, но его слова не принесли облегчения. Лу Чжоу продолжал прижиматься к нему, издавая тихие стоны.

Наконец, они добрались до кабинета. Цзи Циюань с облегчением вздохнул и помог Лу Чжоу опуститься в кресло.

Устроив его, Цзи Циюань бросился на поиски альфа-ингибиторов.

Лу Чжоу страдал от феромонного расстройства. Каждый раз, когда его настигал этот период, он становился сам не свой. В офисе всегда держали запас ингибиторов на случай чрезвычайной ситуации.

Вот когда они были нужны...

Цзи Циюань поспешно вытащил из ящика несколько запечатанных тюбиков, сорвал упаковку и извлек шприцы.

Он посмотрел на Лу Чжоу с нежностью: "Ты хочешь сам или мне помочь?"

"Помоги мне, брат..." - Лу Чжоу пытался подавить бушующий внутри огонь. Его взгляд был прикован к Цзи Циюаню, как у дикого волка, выслеживающего добычу. Он не мог отвести глаз.

Видя, как мучается Лу Чжоу, Цзи Циюань не мог отказать.

Он закатал рукава костюма Лу Чжоу до плеч, чтобы было удобнее делать инъекцию.

Лу Чжоу был альфой. Во время восприимчивого периода он отказывался искать омегу с высокой степенью совместимости и предпочитал полагаться на ингибиторы. Его руки были испещрены множеством крошечных следов от уколов.

Эти точки будут сопровождать его всю жизнь. Они были не шрамы, а скорее медали, принадлежащие альфе.

Игла медленно вошла в кровеносный сосуд под светлой кожей Лу Чжоу. Он нахмурился, вероятно, от боли. Когда Цзи Циюань вытащил иглу, он слабо выдохнул, его глаза увлажнились.

"Я сделал тебе больно?" - спросил Цзи Циюань, проводя холодными пальцами по его лбу.

"Мне больно," - ответил Лу Чжоу с обидой в голосе.

"Сяо Чжоу молодец," - Цзи Циюань не умел делать комплименты. "Я уже ввел ингибитор. Скоро тебе станет лучше."

Лу Чжоу мрачно кивнул, не зная, расслышал ли он слова Цзи Циюаня.

Ингибитор обычно начинает действовать через пять-десять минут, но прошло уже больше времени, а лицо Лу Чжоу оставалось искаженным, словно лекарство не подействовало.

"Тебе не стало легче?" - обеспокоенно спросил Цзи Циюань.

Лу Чжоу прекрасно знал свое тело. "Я слишком часто принимал ингибиторы. Они, наверное, потеряли свою эффективность."

"Что же делать?" - В этот момент Цзи Циюань пожалел, что не может стать омегой, чтобы выделять феромоны и облегчить страдания Лу Чжоу.

Лу Чжоу покачал головой, его жадные глаза не отрывались от лица Цзи Циюаня. Его намерения были очевидны, но Цзи Циюань не замечал этого.

"Я найду тебе омегу с высокой степенью совместимости, чтобы она была рядом с тобой. Хорошо? Так тебе будет легче," - предложил Цзи Циюань.

Услышав эти слова, глаза Лу Чжоу потемнели, в них больше не было похоти. Он закусил губу и проговорил с обидой: "Мне не нужны другие омеги, мне нужен только ты, брат..." Его голос затих, словно шепот комара.

"Но я бета, и ты будешь продолжать страдать," - попытался вразумить его Цзи Циюань. Он любил Лу Чжоу и не хотел, чтобы тот касался других омег, но другого выхода не видел.

Лу Чжоу должен найти омегу, чтобы облегчить свой восприимчивый период.

Цзи Циюань успокоил Лу Чжоу и собрался выйти на поиски подходящего партнера. Не успел он сделать и двух шагов, как альфа обнял его со спины. Он замер, ошеломленный. "Почему ты

не хочешь?" - спросил он.

"Брат, ты меня не любишь? Ты хочешь отдать меня кому-то другому?" - прошептал Лу Чжоу, его ресницы дрожали, как у брошенного зверька.

"Я люблю тебя," - терпеливо ответил Цзи Циюань. "Я просто не могу видеть, как ты страдаешь. Мне больно, когда тебе плохо."

"Мне не нужна другая омега, мне нужен только ты." Лу Чжоу был упрям, и никто не мог его переубедить.

Цзи Циюань горько усмехнулся: "Но я бета. У меня нет ни половых органов, ни желез."

Лу Чжоу прикусил свои красивые губы. "Мне нужен только мой брат," - прошептал он, словно желая слиться с Цзи Циюанем воедино. Его тон был твердым, решительным и не допускающим возражений.

<http://bllate.org/book/14610/1296263>